

Г. Г. Батикян

Расовая теория фашистских варваров

Расовое изуверство фашистов является одним из омерзительнейших порождений умирающего капитализма. Фашизм придал ему форму своеобразного биологического мистицизма. Никогда не развивался в таком чудовищном масштабе, так откровенно и цинично, процесс фальсификации науки и приспособление ее для классовых целей, как теперь, при фашизме. „Расизм“ является государственной концепцией фашистских каннибалов, политической задачей которой является бешеная борьба против подлинной науки и культуры, против всего положительного и прогрессивного в истории человеческой культуры, против свободолюбивых народов земного шара.

Идейная гниль эпохи империализма находит яркое выражение в расовом „мировоззрении“. Германские фашисты подло клеветают на германский народ, изображая себя блюстителями неких „вечных“ национальных традиций, скрывая этим классовый характер диктатуры фашизма, его военные, разбойничьи планы и действия.

Жуткая картина загнивания буржуазно-фашистской науки с ее „новейшими“ откровениями вроде „расизма“ вызывает у прогрессивного человечества смех и негодование. Действительный расцвет науки возможен только там, где уничтожена эксплуатация человека человеком и, следовательно, уничтожены причины, порождающие тот поход на науку, который возглавляет озверелая банда гитлеровских „белых дикарей“. Идейная гниль фашистской науки так же находит яркое выражение в расовом „мировоззрении“.

Расовая „теория“, теория о неравноценности народов, людей, теория о вредности смешения рас и т. д. стала в настоящий момент идеологическим оружием немецкого озверелого фашизма для борьбы против прогрессивного человечества, для усиления эксплуатации и завоевания новых территорий.

Некоторые документы разоблачают подлинное лицо фашистских людоедов-садистов.

К доктору медицины Клаусу Эйхену—передовому ученому обращаются с письмами объяснить причину рождения расовой бредни на его родине.

„Можешь ли ты написать нам что-нибудь о расовой болтовне...

От нее прямо тошнит. На каждом собрании, на каждом шагу слышна все та же песня... Политически просвещенные смеются по этому поводу, но некоторые попадают на удочку... В политических и общих вопросах ведь мы разбираемся, но в жульничестве с „северной кровью“ и прочей чепухой мы плохо разбираемся“.

„Наши письма возникли с тем, чтобы демаскировать гитлеровское, расовое мошенничество. Они пытаются уничтожить псевдонаучные заросли германских „расовых учений“. Нашим друзьям и всем тем, которые предпочитают правду иллюзии, они должны выяснить отношение науки к расовому вопросу. Эта задача становится день ото дня все легче и легче с тех пор, как признания официальных ведомств и прилежных „ученых“ третьего государства этому помогают. Так, например, Гейдельбергский профессор Филипп Ленард объявил, что европейская физика (!) является дегенезированием настоящей, арийской физики. Его труд начинается с раздела „Арийская механика“.

В ответ доктор Клаус Эйхен пишет: „Дорогие друзья! Вы спрашиваете о нашей позиции по отношению к расовому вопросу.

„Расовая опасность“ меняла с годами свою окраску. Иногда она была черной, иногда желтой и от нужды она становилась „еврейской“. Германский фашизм привел в движение громадный штат профессоров и ученых.

Является ли эта „расовая теория“ результатом научного исследования? Нет, скажем мы в ответ.

Она является ублюдком тупоголовых ученых и политических демагогов.

Вам достаточно известно, что в течение первых месяцев гитлеровской эры многие говорили о „северной расе“. Через год ее заменили понятия „наследственная масса“ и „наследственность“. Везде носился призрак всемогущества „северной души“. Вскоре появились и „германская“ и „немецкая“ души. Предлагаем большой выбор“.

„После объявления бессилия „расистской науки“ на ораторской трибуне появилась гитлеровская марионетка—д-р Гросс и объявила: „Политика не может ждать пока расовая теория будет разработана наукой... Наука никогда не может быть призвана формировать из себя мировоззрение и оказывать определяющее влияние на духовное поведение народа“.

В другом письме д-р Эйхен пишет:

„Национализм нуждается в кредите для своего господства. И таким образом изобрели расовую теорию, она является выдуманной теорией, которая находится на службе этой политической задачи. Она лишена всякой научной основы и потому должна потерпеть крушение. Расовая теория не является учением, которое при помощи познания законов природы и жизни может и хочет сознательно при-

вести к изменению общественной жизни. Напротив, фашизм, целью существования которого является сохранение современного классового общества, создал себе эту теорию, вызванную затруднениями*.

Вот ответы передового германского ученого. Эти письма полностью разоблачают вожakov и продажных „ученых“ фашистских бандитов.

Эксплуататорские классы всегда для безопасности своей власти прибегали к расистским приемам. При господстве рабовладения на рабов смотрели, как на полуживотных. Эксплуататоры нуждались в понятии о расе для оправдания негритянского невольничества. Для этой цели была изобретена расовая теория.

Гобино, который появился как расовый проповедник, попытался объяснить борьбу в человеческом обществе при помощи расовых различий. Он не был ученым, но использовал антропологические признаки черепа человека, как основу своей теории. На основании этой теории он разделял людей на две группы: длинноголовых и короткоголовых. Он создал теорию, которая, исходя из исторических и этнографических наблюдений, привела к тому выводу, что длинноголовый человек, блондин, названный им арийцем, является самым лучшим.

Расовая теория сводится к тому, чтобы показать, что человечество распадается на ряд чистых, неизменных рас, характеризующихся постоянными физическими и психическими расовыми свойствами.

История человечества в изложении этих авторов—это история борьбы различных рас. Смешение же рас ведет к „вырождению“ и к „гибели“ культуры. Расы неравноценны, есть расы „высшие“ и „низшие“, и первые „естественно призваны господствовать над низшими“. Классовой борьбы „не существует“ и классовый антагонизм—это лишь выражение борьбы различных расовых групп, что выживают „наиболее приспособленные“, наиболее одаренные от природы по своим наследственным, врожденным расовым свойствам особи и расы.

Все эти „принципы“ представляют собой грубейшую и бесстыдную фальсификацию науки.

Можем ли оперировать понятием „раса“. Да, можем. В биологии под расами подразумевают породы или разновидности, на которые распадаются виды растений и животных.

Современный человек, по своему происхождению связанный с животным миром, биологически составляет особый вид (*Homo sapiens*), также делящийся на расы. Человеческие расы—это исторически сложившаяся группа людей, обусловленная общностью некоторых наследственных внешних физических признаков (форма волос, цвет кожи, волос и глаз, строение губ, носа и т. д.).

Все расы в равной мере обладают основными физическими осо-

бенностями, сложившимися в процессе труда и отличающими человека от других животных. Предпосылкой первоначальных расовых различий была естественная среда, географическая обстановка. Так, потемнение кожи могло выработаться как приспособление к интенсивному солнечному свету тропиков, так как обильное отложение пигмента служит защитой от вредного действия солнечных лучей.

С отступлением ледников и установлением современных климатических условий разрушились изолирующие преграды между основными расообразовательными зонами.

В период „становления“ человека в различных местах земного шара, в различной среде, произошла известная дифференциация древнейших наших предков, выработались различные расовые типы, отличные друг от друга по комплексу тех или иных своих *второстепенных*, отнюдь не основных физических особенностей.

При всей относительности антропологического понятия расы совершенно очевидно, что по своим комплексам второстепенных признаков мы можем наметить несколько отличающихся друг от друга антропологических типов людей. В этом суть и к этому сводится понятие „раса“, и все попытки показать биологическую „расовую“ обусловленность не имеют под собой базу и являются фальсификацией науки. Основоположники марксизма указывали на историчность имеющихся расовых отличий, на ведущую роль фактора социального в изменении физических признаков человека. „Даже естественно возникшие родовые различия, как, например, расовые и т. д., могут и должны быть устранены историческим развитием“, — пишут Маркс и Энгельс.

После победы социализма во всем мире, с разрушением классовых, национальных и других перегородок рухнут последние препятствия к междурасовой метизации. Вместе с тем и сами расы постепенно перестанут существовать как реальная совокупность, связанная с определенной территорией.

В дальнейшем метизация становится основным содержанием расогенеза, вызвавшим образование новых многочисленных сочетаний расовых признаков. С метизацией связана и постепенная потеря человеческими расами определенного географического ареала распространения.

Отсюда вполне ясно, что чистых рас, неизменно сохраняющих свои основные признаки, вообще не существует. В древнейшие времена происходили огромные междурасовые скрещивания, так что говорить о существовании каких бы то ни было чистых рас абсолютно не представляется возможным, если не учитывать существование известных, относительно групповых антропологических расовых различий.

По всем морфологическим и физиологическим признакам существенных для жизнедеятельности человеческого организма расовых

различий не существует. Основные качества человека сложились в процессе общественного труда и выделяют человека из среды других животных. Отдельные части скелета, величина и форма мозга не являются расовыми признаками. Не существует также расовых различий в психических, интеллектуальных способностях и свойствах человека. Существующие своеобразные черты характера являются социально обусловленными и не имеют никакого отношения к расовым делениям.

Совершенно ясно, что сейчас чистых по расовому составу народов или наций не существует. Образование основных рас происходило в гораздо более ранние эпохи, чем возникновение современных этнических и национальных совокупностей, являющихся категориями чисто историческими. Работы акад. Марра показали, что все ранее существовавшие народы в расовом отношении смешаны и что образование языковых систем происходило на основе расово-разнородного населения. Нельзя также мешать понятие раса и нация или отождествлять их друг с другом. „Нация не расовая и не племенная, а исторически сложившаяся общность людей“ (СТАЛИН). В состав любой нации входят разнообразные расовые типы.

Раса—биологическая категория, а нация и племя—образования общественного порядка. Объединения людей в разные социальные группы—родовые, племенные или национальные—никогда не происходили по расовым признакам, например, по форме волос или цвету кожи.

С ростом связей между отдельными народами и странами, с развитием переселений и распадом родовой организации все усиливалось смешение между расами.

Так, например, в своих исследованиях по истории древних германцев Энгельс установил, что немцы отнюдь не первые обитатели той территории, которую они занимают в настоящее время. Им предшествовали по меньшей мере три расы. При этом с самых давних пор происходило смешение рас. „Светлые волосы были признаком господствующей расы, и там, где этот признак от смешения рас исчезал, приходилось прибегать к мылу „для того, чтобы окрасить их в желтый цвет“. Эти факты—наголову опровергают фашистские бредни о расовой „чистоте“ германской нации.

Современные нации складывались среди населения, состоявшего из разнообразных рас, часто сильно отличавшихся друг от друга.

С другой стороны, одни и те же расовые типы оказывались в составе разных наций. Так, например, немец из Ганновера (Сев. Германия) по своему „расовому облику“ больше похож на финляндца или шведа, чем на немца из Баварии или Саксонии. Потуги фашистских „теоретиков“ связать расы с определенными нациями порочны в самой основе. И немцы, и французы, и японцы—как и все другие

нации—очень смешаны в расовом отношении, сложены из разнообразных расовых типов.

На территории Украины в течение тысячелетий происходили смены населений. В IV—V столетии до начала нашей эры здесь были скифские поселения, во втором столетии—сарматские, в IV столетии нашей эры—готские, в V—гуннские, в VI—болгарские, а потом различные славянские поселения. Несомненно, что в различных общественно-экономических формациях предпосылки для междурасового скрещивания и взаимоотношения были различные. Невозможно установить абсолютные границы между расами и даже определить число рас. Ученые делят человечество на количество рас от двух до ста пятидесяти. Это отражает то положение вещей, что ясно отграниченных, чистых рас в природе вообще не существует. Сама постановка вопроса о точном количестве рас антинаучна. Даже можно отметить, что признаки, характерные для данной расы, мы находим также у других рас: например, монгольская складка глаз является характерной особенностью монгольской расы, но этот же признак в результате междурасовых скрещиваний встречается и у французов, русских, украинцев и т. п.

Расисты предложили даже особые таблицы расовых признаков (цвет кожи, глаз, волос, форма волос, носа, губ, подбородка, щек, ушей, лица и пр.).

Для фашистских расовиков человеческие расовые группы—постоянно существующие стабильные категории. Естественно, что такая установка нацело исключает возможность представлений об изменчивости расовых типов во времени, делает расы „внеисторическими“, отхода исторического процесса независимой категорией. Таким образом, если все расы по своим основным признакам похожи друг на друга, то нет никакой надобности кричать о каких-то „высших“ и „низших“ расах.

Не может быть и речи о чистых расах. Все расовые различия относятся к второстепенным физическим особенностям, не существенным для общего направления человеческой эволюции и не играющим заметной роли в жизни отдельного организма.

Так, мы можем относительно различить три расы: негроиды (черные), европоиды (белые), монголоиды (желтые). Эти расы отличаются друг от друга только второстепенными физическими признаками и подтверждают глубокое биологическое единство всего человечества.

„Расовая теория“ фашизма не имеет ничего общего с учением современной науки о человеческих расах.

Сущность „расовой аргументации“ блестяще вскрыл товарищ Сталин в своем докладе на XVII съезде ВКП(б):... „Третьи думают, что войну должна организовать „высшая раса“, скажем, германская „раса“,

против „низшей расы“, прежде всего—против славян, что только такая война может дать выход из положения, так как „высшая раса“ призвана оплодотворить „низшую“ и властвовать над ней. Допустим, что эту странную теорию, которая так же далека от науки, как небо от земли,—допустим, что эту странную теорию перевели на практику. Что из этого может получиться? Известно, что старый Рим точно так же смотрел на предков нынешних германцев и французов, как смотрят теперь представители „высшей расы“ на славянские племена. Известно, что старый Рим третировал их „низшей расой“, „варварами“, призванными быть в вечном подчинении „высшей расе“, „великому Риму“, причем,—между нами будь сказано,—старый Рим имел для этого некоторое основание, чего нельзя сказать о представителях нынешней „высшей расы“. А что из этого вышло? Вышло то, что не-римляне, т. е. все „варвары“, об'единились против общего врага и с громом опрокинули Рим. Спрашивается: где гарантия, что претензии представителей нынешней „высшей расы“ не приведут к тем же плачевным результатам? Где гарантия, что фашистско-литературным политикам в Берлине посчастливится больше, чем старым и испытанным завоевателям в Риме? Не вернее ли будет предположить обратное“?

Расовая теория утверждает, что люди делятся на „высшие“ и „низшие“ расы, что одни люди должны господствовать, а другие подчиняться. Эта бредовая „теория“ служит фашистам для того, чтобы обосновать господство помещиков и капиталистов над трудящимися, оправдать подготовку новой кровавой империалистической войны и захвата чужих территорий. Германские фашисты истребляют десятки тысяч рабочих, преследуют виднейших представителей науки и искусства под тем предлогом, что они „не-арийцы“. Фашисты доводят до крайнего предела национальное и расовое неравенство. Они возрождают человеконенавистнические нравы, свойственные людоедству. К ним полностью относятся уничтожающие слова товарища Сталина, сказанные им в 1931 г.: „Национальный и расовый шовинизм есть пережиток человеконенавистнических нравов, свойственных периоду каннибализма“.

В спекуляциях расовиков основное место занимает рассуждение насчет неравноценности рас и преимущества одной расы перед другой, создание легенд о существующих от природы „высших“ и „низших“ человеческих расах.

Фашист „ученый“ Фишер делит расы на пять категорий: 1. Высокоценные (арийцы), 2. Средней ценности, 3. Умеренно ценные (восточные и т. д.), 4. Малоценные (негры) и 5. Примитивные (бушмены). Эти рассуждения носят такой же реакционный характер, как и все прочие построения этих идеологов фашизма.

Учение о неравноценности рас есть учение о „высших“ и „низ-

ших" классах общества. „Высшие“ классы—наследственно (расово) одаренные, „благородные“. В силу этих своих наследственных данных они богаты, образованны и стоят у власти. Противоположными „наследственными свойствами“ обладают представители „низших“ классов, происходящие от „низших рас“.

„Раньше принято было думать что мир разделен искони на низшие и высшие расы, на черных и белых, из коих первые неспособны к цивилизации и обречены быть объектом эксплуатации, а вторые являются единственными носителями цивилизации, призванными эксплуатировать первых. Теперь эту легенду нужно считать разбитой и отброшенной. Одним из важнейших результатов Октябрьской революции является тот факт, что она нанесла этой легенде смертельный удар, показав на деле, что освобожденные не-европейские народы, втянутые в русло советского развития, способны двинуть вперед действительно передовую культуру и действительно передовую цивилизацию ничуть не меньше, чем народы европейские“. И. СТАЛИН.

Расовое учение германского фашизма требует именно подчинения других рас „высокоценной“ германской расе и искоренения не-немецких элементов фашистской Германии. Ясно, что без травли человека за цвет кожи, за язык, без расовых преследований не может существовать фашизм. Фашистская бульварная пресса кричит о благородстве „северной, длинноголовой, голубоглазой и светловолосой расы“, что наиболее чистым представителем современного человечества являются якобы немцы. Длинноголовые блондины всегда занимали „высокосоциальное“ положение, чем расы с короткими волосами, „брюнеты“, следовательно немцы, являются „правлящим и социально-привилегированным сословием“ и что „низшие“ расы“ выдумали классовую борьбу против народа, обладающего „мужеством, гордостью, силой и т. д.“ Стержень всех этих рассуждений—отрицание классовой борьбы и сведение этой борьбы к борьбе рас.

Ясно, что нельзя человеческую расу в целом, по всей сумме признаков (черепа, мозг, цвет волос и т. д.) считать более высокой или более низкой. Неправильно также связать величину черепа и мозга со степенью психической одаренности человека. Многие одаренные люди имели вес мозга значительно ниже среднего, идиоты имели подчас мозг огромного веса. Нет и данных о духовно-расовых различиях. Те или иные различия целиком определены условиями социальной жизни людей, и нет основания утверждать о наличии расовых отличий. И когда выяснилось, что фашисты-главари—Гитлер, Геббельс, Геринг и др. не обладают качествами, свойственными „северной расе“ (длинный череп, светлые волосы и т. д.), вожаки реакции заявили, что „по способностям следует судить о расовой принадлежности“.

„Настоящие вожди рождены из крови и почвы, они не нуж-

даются в культуре и в науке", объявил недавно Геринг в одной из своих речей в Нюрнберге. „Настоящим национал-социализмом является инстинкт, незнание, писал Гебельс в своей „Второй революции“. „Незнание“ стало почетным.

До последних лет у фашистских расовиков японцы фигурировали как низшая „монголоидная“ раса. Теперь германским фашистам пришлось пересмотреть „расовое учение“ к японо-германскому союзу. Отныне „японская раса“ (т. е. японский империализм) возведена в ранг „азиатских пруссаков, „азиатских арийцев“. Классовая направленность расовых бредней выступает таким образом довольно явно.

„Расизм“ призван затушевать тот факт, что фашистские государства управляются наемной бандой озверелых реакционеров. Террор свирепствует против коммунистов, евреев, католиков, негров. „Уничтожается“ народ, который стоит на пути смещения с этими „чуждыми“ расами, человек не северной расы,—кричат фашисты,—представляет собой переходную ступень от человека к животному. Он ближе к обезьяне, чем к человеку. Его нельзя назвать человеком в полном смысле этого слова“, это—расы, продолжают горе-ученые, „созданные в различных стадиях развития (монголы, эфиопы, евреи и т. д.)“.

Вожаки фашизма цинично заявляют, что все, „что мы видим в настоящее время в отношении человеческой культуры, событий, в искусстве, в науке и технике, является почти исключительным продуктом арийцев“.

Вот вершина „культуры“ кровавого фашизма.

В хромосомах клетки организма человека расизм находит обусловленность судьбы. „Вождь“ является не продуктом общественного развития, а предопределен своей наследственной массой. „В наследственной массе заключена судьба. Ничто не может вызвать здесь изменения. Дворянство нельзя приобрести, дворяне благородны от рождения“,—вот как „научно“ обосновывают расисты свою „теорию“.

Северная наследственная масса, по мнению этих мошенников, пробивалась в течение тысячелетий. На службу чисто-расового скрещивания ставят пропаганду, суд, погром. „Собака с сукой, германец с германкой“,—является самым искренним желанием фашистов.

Если наследственная масса неизменна, каким же образом у различных народов и рас в различные времена появились однородные болезни, если они не были вызваны одинаковыми условиями жизни и работы.

Для очищения арийской расы они вносят ряд законов против „загрязнения“. Как рецепт выдвигают стерилизацию (сделать людей неспособными иметь детей) „расово-неполноценных элементов и создание благоприятных условий к размножению благородных предста-

вителей арийской расы". Дикие варварские методы „оздоровления“, „очистения“ расы достигли в Германии огромных размеров. В 1935 году было подвергнуто стерилизации 400000 человек. Эта операция дает пять процентов смертности. Таким образом 20.000 человек в 1935 году попросту были убиты, принесены в жертву варварской „гигиене“ фашизма. Число подлежащих стерилизации в последние годы достигает 1.200.000. Некоторые „гигиенисты“ считают, что около 25% германских детей должно быть стерилизовано. В Киле была стерилизована в 1936 году 15-летняя девушка по той причине, что плохо училась в школе. Рабочий лишился ноги и на этом основании был подвергнут стерилизации как... неполноценный элемент. Фашист Фрик предлагает „кастрировать всех заключенных, преступников, слабоумных“ и т. д. Нельзя подвергать стерилизации людей „слабоумных“, когда наука знает, что немало детей талантливых родителей были психически ненормальны и обратное.

Следующий аргумент для предупреждения гибели арийской расы—это изменение половой морали. „Лучшие“ мужчины будут оплодотворять множество женщин, остальные будут удовлетворять свой половой инстинкт с помощью „государственного института проституции“. Гебельс цинично заявляет, что предпочитать надо „обыкновенную честную германскую проститутку“ любой замужней еврейке.

Наиболее „наследственно одаренные“ мужчины должны оставить лучшее потомство после себя. Этим они хотят подвести базу под распад мелкобуржуазной семьи в эпоху загнивания капитализма. Крича о „святости семьи“, они разрушают многолетние „смешанные“ браки путем вынужденного развода, насильственно отнимают детей у „расово-неблагонадежных родителей“. Женщина должна стать прежде всего исключительно „родильной машиной“; если назначение мужчины „умереть за отечество“, то женщине дано отдать себя производству солдат для этого отечества“. Самостоятельность женщины,—утверждают эти мракобесы,—фактор „контраселекционный“, вредный для расы. Жуткие преследования за „расосмешительство“, стерилизация „неполноценных“, проекты „племенных дворов“ и гаремов, массовая практика „нецеломудрия“ и введение „помощников-производителей“, таковы „вершины“ половой морали фашистской „высшей расы“, таковы „новые пути“ фашистского „человеководства“, призванного организовать массовое производство солдат для „тотальной войны“.

Фашисты нуждались в сильных мужчинах высокого роста для своих войн и грабительских походов. Поэтому арийский закон и обычай предпочитал мужчин высокого роста и осыпал малорослых насмешками и презрением. Фашисты создали законы и вероучения для своего права и обычаев. Тот, который обкрадывает своего гос-

подина, будет страдать в будущей жизни от больных ногтей. Тот, кто убивает брамина, заболит чахоткой. Тот, кто имеет уродливую ступню, в прошлой жизни несомненно был вором, похитившим зерно. Так гласили законы „арийцев“, фашистов.

Настоящая генетика разбивает утверждения фашистов о том, что „смешение рас ведет к биологическому вырождению“, это делается для „биологического“ обоснования антисемитизма и расового шовинизма. Растениеводы и животноводы давно знают, что скрещивание между линиями и расами имеет следствием более мощное развитие потомства, большую его выносливость и жизнеспособность.

Группы, образовавшиеся от скрещивания даже самых несхожих человеческих рас, оказывались биологически полноценными. Именно внутрибрачие очень часто имеет результатом ухудшение биологических свойств, понижение плодовитости, выносливости (мениониты). Гете, Пушкину и др. отнюдь не мешало быть гениальными, несмотря на их сильное смешение в расовом отношении.

Цинизм расовиков доходит до того, что в настоящее время начали выпускать „расовые шляпы“, „расовую обувь“, „расовые воротнички“, „расовые автомобили“ и т. д.

Социальный заказ фашистской науки выражается в требовании показать связь психических заболеваний с якобы существующими „низшими расовыми свойствами“, найти в психических заболеваниях индикатор неполноценности и выявить слабую поражаемость психическими заболеваниями „арийской расы“.

Основоположники марксизма с исключительной полнотой и яркостью показали тяжелую картину распространения социальных болезней среди трудящихся под влиянием нечеловеческих условий существования. „Какую славную коллекцию болезней,—писал Энгельс,—создала эта отвратительная алчность буржуазии! Женщины лишаются способности рожать, калечатся дети, ослабляются организмы мужчин, расплываются члены тела, целые поколения гибнут, изнуренные и зараженные всевозможными болезнями,—и все это для того, чтобы набивать карманы буржуазии.“ (Маркс и Энгельс, соч. III. стр. 453).

Социализм создает все условия для максимального воздействия на человека, условия, благоприятствующие возникновению наиболее здоровых, жизнерадостных и всесторонне развитых людей. Роль труда, изменяющего среду, а через него и в процессе самого возникновения изменяющего природу человека, является решающей. Диктатура пролетариата полностью опровергает все буржуазные теории возникновения причин заболеваний. Ярким доказательством этого является резкое снижение в СССР всех острых заболеваний (туберкулез, венеризм, алкоголизм, инфекционные заболевания и т. д.).

Величайшая сила, исключительная научная убедительность марксистского метода применения „разработки расовой проблемы“ заклю-

чается именно в требовании всестороннего исторического его анализа. В свете этого особенно ясно выступает полная несостоятельность принципиальных позиций фашистских расовиков—опираться лишь на биологическую природу человека и совершенно игнорировать его социальную природу и его историческое развитие. Историческая роль этой доктрины—превосходство северной расы—совершенно очевидна. С одной стороны, она рассчитана на более интенсивное возбуждение национальных чувств и поддержку империалистической войны, и с другой стороны—на обострение расового антагонизма (антисемитизм), чтобы отвлечь рабочий класс от классовой борьбы с переключением на борьбу между расами, т. е. раскол в рабочем классе.

Труды Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина дают нам достаточное количество исчерпывающего материала для того, чтобы вполне четко поставить вопрос и разработать расовую проблему, исходя из конкретных факторов и различных закономерностей об'ективной действительности.

Выдвижение стахановцев, героев, ученых из среды народов СССР показывает решающую роль социальных условий. Только огромными социальными сдвигами в СССР, сознательным стремлением преобразовать психику людей и полной уверенностью в завтрашнем дне объясняется то, что в наших условиях не только безвредными, но и высоко полезными членами общества стали те, которые с точки зрения фашистских ученых якобы являются врожденными преступниками.

Товарищ Сталин блестяще вскрыл сущность „расовой аргументации“, где фашисты пытались прикрыть подготовку империалистической войны и подготовку интервенции против СССР.

В Советской стране полностью устранено неравенство рас и наций. Проповедь национальной и расовой исключительности или ненависти и пренебрежения считается у нас тяжким преступлением, которое карается законом. В Сталинской Конституции, проникнутой духом социалистического гуманизма, закреплено подлинное равноправие граждан СССР, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни.

Новая Сталинская Конституция на деле обеспечивает, действительное, полное, фактическое равенство граждан, независимо от их национальности и расы, и разоблачает фальшивое лицемерие фашистских теоретиков, ведущих травлю за расовую проблему. Фашистской проповеди расового неравенства отведено надлежащее место—она об'явлена тягчайшим преступлением и карается законом.

Сталинская Конституция воспринимается всем миром, как величайший акт осуждения фашизма, его изуверских и садистских теорий.

Фашистские звери, людоеды, садисты хотят обмануть народы. Но их злодеяния производят обратное действие.

Весь прогрессивный мир питает ненависть к наемнику, разбойничьей шайке озверелого, лютого врага трудового народа. Вероломное нападение на Советский Союз еще раз разоблачает фашистских садистов. Отечественная война за родину глубоко подняла народные массы. Народные ополчения стали самой грозной силой против оголтелого врага. Фашистский зверь осужден на смерть, он не может ускользнуть от суда истории. Он будет уничтожен!